

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

Человеческий потенциал и повседневность*

Вал. А. Луков, В. А. Лапшин

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

В статье рассматриваются концептуальные вопросы исследования человеческого потенциала в социологическом аспекте.

Ключевые слова: человеческий потенциал, повседневность, молодежь.

Human Potential and Daily Routine

VAL. A. LUKOV, V. A. LAPSHIN

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article conceptual questions of research on human potential in the sociological aspect are considered.

Key words: human potential, daily routine, youth.

В разработке проблем человеческого потенциала в связи с концептуальным конструированием электронного портала «Человеческий потенциал России» (Луков, Юдин, 2009) перед участниками проекта встала сложная задача установления места в структуре темы такого пласта реальности, как повседневность. Если мы признаем, что человеческий потенциал составляет основное богатство России, и его выявление, си-

стематизация, описание, осмысление необходимы в целях управления социальным и культурным развитием страны, а кроме того, и продвижения положительного образа России во внешних отношениях на межправительственном и неправительственном уровнях, то неясным по смыслу и технологии оказывается обращение к социальным свойствам такого потенциала именно на уровне повседневности. Нет сомнений, что

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 09-03-00798в/Р).

** Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук РС Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Тел.: (495) 374-70-20. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Лапшин Василий Андреевич — научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, аспирант кафедры социологии МосГУ. Тел.: (495) 374-75-95. Эл. адрес: socrab@inbox.ru

человеческий потенциал России проявился в Победе советского народа в Великой Отечественной войне, полете Юрия Гагарина в космос, достижениях выдающихся российских ученых, деятелей искусства и т. п. В этом отношении в общей форме признание особых качеств человеческого потенциала России чаще всего и не подвергается сомнениям. И в мировом общественном мнении оно маркируется великими именами и событиями. Но для прояснения социологического аспекта данной темы это не слишком убедительные аргументы, поскольку они дают представление о вершинных достижениях выдающихся людей и профессиональных сообществ, в переломные исторические моменты — сплоченности народа, оставляя за гранью осмысления времена относительно спокойные (без войн и революций) и живущих в них ивановых, петровых, сидоровых, на которых, как и принято говорить, держится Россия.

В итоге остаются проблематичными оценка человеческого потенциала страны, способы его измерения и экспертизы, системного описания, а также выявления проблем развития человеческого потенциала в биотическом, социальном, культурном, нравственном и других аспектах, стратегическое проектирование его накопления и реализации, его передачи новым поколениям в условиях многополярного мира. Теоретические работы в этой области нередко характеризуются экономическим уклоном и концептуально обосновывают растрату человеческого потенциала как ресурса экономического роста.

Несколько обстоятельств не позволяют отнести к этому вопросу как маловажному в концептуальном отношении.

1. Существует сложная и непрямая связь вершинных достижений человека и его повседневного поведения, круга его размышлений на уровне обыденного сознания.

Приведем пример. Великий философ Гегель в своей переписке обнаруживает черты обычного человека, не чуждого «всему человеческому». Так, переехав в Бамберг, он пишет Фромманну (17.11.1806): «... уже заяв-

зал несколько знакомств, сыграл с дамами в ломбер, из чего видно, как далеко шагнула здесь культура, ибо даже иенские дамы не достигли еще таких высот!» (Гегель, 1971: 258). В письме Гегеля Шеллингу (3.01.1807) по поводу возможных для него перспектив в Гейдельберге звучит его тайное желание высокого статуса: «Мне бы очень хотелось обрести какое-то внешне прочное положение» (там же: 260). Он жалуется жене, отправляя ей из Гейдельберга письмо (29.10.1816): «...Вчера начал свои лекции, но, правда, с числом слушателей дело обстоит не так блестяще, как я это представлял и рисовал себе... На одном курсе у меня было всего 4 слушателя... В первом полугодии при своем первом появлении нужно довольствоваться этим, если вообще есть возможность читать. Студенты сначала должны привыкнуть...» (там же: 365).

Это тот же Гегель, который построил величайшую философскую Систему, породил крупнейшие интеллектуальные движения своей эпохи и при жизни стал и остается классиком философской мысли два века спустя. Тот же Гегель, который писал о будущем своей страны (в письме к Целльманну от 23.01.1807 г.): «Отечество, князья, государственное устройство, все это не то, что могло бы поднять на ноги Германию. (...) Вожди оторваны от народа, обе стороны не знают друг друга. Что должны делать вожди, этому время научило, а как должен вести себя народ, когда очередь дойдет до него, то Вы лучше узнаете от своих соседей» (там же: 262). Это обобщение не иначе как политическое, даже провоцирующее политическое действие. Оно также появляется в частном письме, не предназначенном для широкого круга, как и заметки о дамах, играющих в ломбер. Здесь все неразрывно, это не две «картины мира», а одна, и мыслью Гегеля в первом и втором случае управляет один и тот же тезаурус — ориентационный комплекс, в котором сошлись и следование правилам светского этикета, и мощный импульс к возрастанию над собой и над рутинными сигналами повседневности.

Нечто подобное мы обнаруживаем и в некоторой части русского дворянского общества того же времени. Небезынтересна в этом отношении личная переписка Н. В. Станкевича, в которой философские идеи и эротические видения легко переходят одни в другие (характерны его письма Я. М. Неверову — Станкевич, 1982). Сложную связь высоких помыслов и обыденных забот молодых людей этого круга глубоко показал Т. Стоппард в пьесе «Берег утопии», посвященной русским революционерам и деятелям культуры XIX в. Герои пьесы Белинский, Станкевич, Герцен, Огарев, Бакунин, Тургенев и другие ведут на сцене острые дискуссии о Шеллинге, Фихте, Марксе, монологи персонажей нередко состоят из подлинных текстов их публицистических произведений, что не раз уже предпринималось на театральной сцене («Милый Ажец» Дж. Килти, «Элегия» П. Павловского и др.). Но здесь этот напряженный интеллектуальный диалог соединен в одно целое с бытовыми заботами обычных людей, влюбляющихся, женящихся, имеющих проблемы с детьми и т. п. С точки зрения театральности это удачное решение, обеспечивающее зрительский успех драматической трилогии, идущей в течение целого дня и тем не менее не скучной для современной публики, плохо знающей идейно-политическое противостояние той эпохи. Но здесь мы отметим эффект, который, вероятно, британский автор, создавая пьесу из русской жизни, не имел в виду. Этот эффект мы видим в том, что вершинные события культуры, политики, экономики формируются не рядом с повседневностью, не в противовес ей, а из нее и вовлекают в свою орбиту наряду с великими людьми множество людей самых заурядных. Это общеизвестное утверждение тем не менее обычно не применяется к анализу человеческого потенциала, который оказывается по большей частью статистической величиной, а не материальной базой значимых событий, в том числе и тех, что формируют духовный строй нации.

2. Идентичность с обществом возникает в массе случаев не из ориентации на вершин-

ные достижения народа, а из обыденных представлений о «хорошем обществе».

Если Индекс развития человеческого потенциала, известный показатель, принимаемый ООН в сравнительных международных исследованиях, ориентирован на усредненные значения факторов образования, здоровья, материального благосостояния, то действительное развитие человеческого потенциала основывается на достижении в обществе определенного уровня солидарности в отношении приемлемых условий жизни, которые и могут пониматься как «хорошее общество». Как показывает исследовавшая этот социальный феномен В. Г. Федотова (Федотова, 2005), особенность «хорошего общества» состоит в том, что оно не построено по модели идеала общественного благополучия (как, например, утопии), а исходит из признания некоторого уровня жизненных качеств, которые достаточны для того, чтобы человек и его окружение не испытывали чувства дискомфорта.

Исследование представлений российских студентов о «хорошей жизни» (а фактически это знаки идентификации с «хорошим обществом») в мониторинге Московского гуманитарного университета «Российский вуз глазами студентов», проводившемся с 2000 по 2009 г., выявило передачу из одной возрастной когорты в другую устойчивой конфигурации основных черт «хорошего общества», где ведущее место сохраняют четыре атрибута, а именно: «быть материально обеспеченным»; «иметь хорошую семью»; «быть здоровым»; «иметь хорошую работу». Эти четыре ключевые позиции по частотности значительно превосходят другие (например, альтруистические установки или стремление к власти) и могут рассматриваться как критерии «хорошей жизни» для российских студентов (Луков, 2007). Из того же исследования вытекает и то, что к названным критериям вплотную примыкает ожидание любви, желание «любить и быть любимым» (Луков, Гневашева, 2009), что в оценках человеческого потенциала, как правило, игнорируется. Возможно, это характеристика,

преимущественно связанная с молодежью. Но и расчеты человеческого потенциала по своему прагматическому назначению преимущественно связаны с тем, как сможет себя в определенных социальных условиях реализовать подрастающее поколение. Вот почему на теме любви, дружбы, «своих», «чужих» в этом случае следует сосредоточить исследовательское внимание.

То, что «хорошее общество» («хорошая жизнь») составляет базу идентичности со своей страной, имеет принципиальное значение для понимания человеческого потенциала. То, что люди обладают теми или иными полезными для страны качествами, вовсе не означает, что эти качества составляют человеческий потенциал данной страны. Сегодня это особенно очевидно в силу развития новых информационных средств, снимающих с коммуникации фактор пространственного отдаления и обеспечивающих возможность полноценных социальных анклавов в любом развитом обществе.

3. Для понимания возможных пределов человеческого потенциала существенными могут быть данные о максимальных возможностях человека.

Это положение, как нам представляется, заслуживает определенного внимания и в социологическом аспекте. В электронном портале «Человеческий потенциал России» выделен специальный раздел «Интересные факты», где собираются данные о возможностях человеческого тела, работе мозга, скорости чтения и т. д. Например, приводится такой расчет: «Человеческий мозг генерирует за день больше электрических импульсов, чем все телефоны мира вместе взятые». Или: «Человеческий глаз способен различать 10 000 000 цветовых оттенков». Или: «95% людей читают очень медленно — 180–220 слов в минуту (1 страницу за 1,5–2 минуты). Наполеон читал со скоростью две тысячи слов в минуту (около 12 000 знаков). Бальзак прочитывал роман в двести страниц за полчаса». На этом этапе это скорее занимательная информация, курьезы. Но далее, по замыслу, предстоит выявить среди массы таких сведе-

ний некие группы данных, которые позволят лучше понимать условия, при которых человеческие возможности раскрываются с наибольшей полнотой (или, напротив, блокируются). Здесь опыт Книги рекордов Гиннесса дает модели сбора данных, но с иной целевой установкой, носящей преимущественно биоэтический характер.

В целом обращение к повседневности при рассмотрении вопросов человеческого капитала логически вытекает из того понимания последнего, которое представлено в работах Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, развивающих ранее сложившуюся концепцию Института человека РАН. В основе этих работ — осмысление культурного своеобразия и возможностей человеческого развития, которыми располагает наша страна. Такой потенциал реализуется без его утраты: происходит кумулятивное накопление его качественных характеристик как общенародное достояние, передаваемое новым поколениям. Концептуальные обобщения Б. Г. Юдина и его коллег в исследованиях ИФПИ МосГУ добавлены аспектом межпоколенческих отношений.

Впрочем, и отношений внутрипоколенческих — с учетом социальных различий в рамках возрастных когорт. Эти отличия в молодежной среде имеют несколько иные формы выражения, чем в среде взрослых, что связано с формированием тезаурусных конст-рукций в такие их комплексы (тезаурусные генерализации), которые позже закрепятся как устойчивые «картины мира», сопровождаемые столь же устойчивыми социальными и культурными практиками. Но пока этого не произошло молодежь как человеческий потенциал характеризуется динамичными изменениями, которые в переходные эпохи (а мы сегодня переживаем именно такую эпоху) вступают в резонанс с неустойчивым обществом. Эта двойная неустойчивость предопределяет и особые свойства человеческого потенциала, причем неустойчивость молодежи здесь приобретает свойство иррадиации, как бы заражает

вирусом изменчивости весь социальный организм. Эта сторона активного воздействия молодежи на общество как целое осмыслена в тезаурусной концепции молодежи, которая и составляет основной вклад ИФПИ МосГУ в разработку теорий молодежи (Гуманитарное знание..., 2006). Из данной концепции следует, что и человеческий потенциал, если не упрощать задачи его выявления, не может не учитывать дифференциации устойчивых и неустойчивых элементов, его составляющих.

В 1960-е годы Г. Шельски высказал гипотезу, что в современном обществе (европейского типа) молодежь не наделена особым социальным статусом и соответствующей ему социальной ролью, она — лишь переходное звено от социальной роли ребенка к социальной роли взрослого (Shelsky, 1960: 18). Именно этим промежуточным положением в обществе, а не процессом полового созревания, как до него было принято считать, Шельский объясняет структурный вызов молодежи индустриальному обществу. Здесь нет возможности обсуждать данное утверждение по существу, но стоит заметить, что оно помогает увидеть связь характеристик человеческого потенциала с дифференциацией общества по разным основаниям, в том числе и по статусно-ролевой детерминации поведения больших социальных групп.

Таким образом, если от группы Б. Г. Юдина в теории человеческого потенциала идет обоснование состава признаков, которыми его следует характеризовать, то от группы ИФПИ — дифференциация носителей этого потенциала с учетом специфических социально-статусной и социально-ролевой атрибуции. В настоящем проекте его научное содержание определяется соединением концепций и результатов практической работы (эмпирических исследований, организационного консультирования, экспертизы актов законодательства и др.) этих двух исследовательских групп.

На этом стыке мы обнаруживаем по крайней мере три выделенные в данной статье характеристики, которые позволят в исследованиях молодежи операционализировать факторы ее развития как человеческого потенциала не в узких рамках ИРЧП, а с учетом повседневности того жизненного мира, в котором существует и развивается каждое новое поколение. Соответственно, обнаружатся более тесные связи между вершинными событиями и рутинными практиками, идентичностью с «хорошим обществом», порогами достижимого человеком в определенных природных и культурных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегель, Г. В. Ф. (1971) Работы разных лет : в 2 т. М. Т. 2.

Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке (2006) / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса.

Луков, Вал. А. (2007) Социальный облик, ценностные ориентации, мнение о своем вузе московских студентов: динамика изменений (по исследованиям, проведенным в государственных и негосударственных вузах в 2000–2007 годах) / Вал. А. Луков при участии В. А. Гневашевой, С. В. Лукова, О. О. Намлинской. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Луков, Вал. А., Гневашева, В. А. (2009) Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза : По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Луков, Вал. А., Юдин, Б. Г. (2009) К концепции интернет-проекта «Человеческий потенциал России» // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 251–256.

Станкевич, Н. В. (1982) Из переписки / сост., вступ. статья и примеч. Г. Г. Елизаветиной. М. : Сов. Россия.

Федотова, В. Г. (2005) Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция.